

В эту ночь Хуа Байсу выпил целый кувшин вина, и его тело пропиталось алкогольным ароматом, который заглушил его привычный запах трав. Хэлянь Чуньфэн прижался губами к его губам, и его язык быстро ощутил мягкий вкус вина.

От двора до комнаты их губы не расставались ни на мгновение, пока Хуа Байсу не толкнул его на кровать и ненадолго остановился, отстранившись на полшага, чтобы спросить, тяжело дыша:

— Ваше величество, во сколько завтра утренний приём?

— В пять часов утра, времени достаточно, тебе не нужно беспокоиться об этом, — Хэлянь Чуньфэн лизнул губы Хуа Байсу. — Почему ты выпил так много?

Хуа Байсу протянул руку к вороту одежды Хэлянь Чуньфэна:

— Второй принц, нет, теперь, видимо, следует называть вас ваше величество. Хотя времени достаточно, вместо обсуждения выпивки, может, займёмся чем-то другим?

Тело Хэлянь Чуньфэна на мгновение напряглось, но быстро расслабилось, полностью подчиняясь действиям Хуа Байсу, хотя на словах он всё ещё выражал недовольство:

— То принц, то ваше величество. Господин Хуа, даже в постели ты так формален?

Хуа Байсу усмехнулся:

— Это всего лишь обращение. Даже если я называю вас ваше величество, в моём сердце вы мне очень близки.

Кажется, он никогда не говорил Хэлянь Чуньфэну, что, независимо от прежнего «второго принца» или нынешнего «ваше величество», ему нравилось то, как в глазах того вспыхивало недовольство, когда он слышал это обращение.

Такой Хэлянь Чуньфэн напоминал ребёнка, которому не дали сладостей, — одновременно настоящий и милый.

Хэлянь Чуньфэн хотел что-то сказать, но Хуа Байсу явно не собирался давать ему такую возможность, и вскоре у него не осталось сил думать о чём-то ещё.

Лишь когда за окном пробило четвёртый час ночи, их эмоции начали утихать. Немного оправившись, Хуа Байсу обнял Хэлянь Чуньфэна сзади, прижав губы к его уху, и спросил:

— Тебе больно?

Хэлянь Чуньфэн повернулся и обнял его в ответ, слегка покачав головой.

На самом деле Хэлянь Чуньфэн знал, что вчера вечером Хуа Байсу был немного пьян, по крайней мере, его взгляд был не таким ясным, как обычно.

Но даже в таком состоянии Хуа Байсу был очень осторожен и не причинил ему ни малейшего вреда.

Если посчитать, с момента их расставания прошло всего около десяти дней, но и Хэлянь Чуньфэну, и Хуа Байсу это время показалось невероятно долгим.

Обнимая его, Хуа Байсу провёл рукой по спине Хэлянь Чуньфэна сверху вниз. Когда тот подумал, что он собирается сделать что-то ещё, он убрал руку. Лёгким укусом потянул его мочку уха:

— Ваше величество, вы похудели.

После смерти покойного императора в дворце было множество дел, требующих внимания, плюс подготовка к церемонии восшествия на престол и решение накопившихся государственных вопросов. Времени на отдых у Хэлянь Чуньфэна оставалось совсем немного. Но он не стал ничего говорить, так как оба прекрасно понимали, что настоящая причина его похудения заключалась не в этом.

Спустя некоторое время Хуа Байсу тихо вздохнул, взял лицо Хэлянь Чуньфэна в руки и заставил его посмотреть на себя:

— Ваше величество сказали, чтобы я ждал год. Я обязательно буду ждать. Даже если генерал Ху попытается выгнать меня из города, я найду способ остаться. Поэтому вам не нужно слишком торопиться.

— Это я делаю недостаточно много. Я привёз тебя из Жаньин в Цанчуань, а затем оставил здесь одного. А теперь ещё и заставляю тебя утешать меня, — Хэлянь Чуньфэн крепче обнял Хуа Байсу. — Вчера ты выпил так много, потому что переживал из-за меня?

Хуа Байсу тоже не ответил. Они посмотрели друг на друга, и через мгновение оба рассмеялись.

Да, всё это они прекрасно понимали, но следовать этому было невозможно.

Когда рядом нет одного человека, сердце словно теряет часть себя. Как можно вести себя так, будто ничего не произошло?

Они ещё некоторое время нежились в постели, пока Хэлянь Чуньфэн наконец не встал, чтобы одеться. Хуа Байсу помог ему надеть верхнюю одежду, а затем взял свою и начал одеваться. Хэлянь Чуньфэн остановил его:

— Отдохни, тебе не нужно со мной возиться.

— Какое это возня? — Хуа Байсу всё же надел одежду и, обуваясь, медленно сказал. — Неизвестно, когда мы увидимся в следующий раз. Лучше провести вместе ещё немного времени.

Хэлянь Чуньфэн открыл рот, но, словно что-то застряло у него в горле, лишь через некоторое время тихо произнёс:

— Хорошо.

Остатки алкоголя давно испарились из тела Хуа Байсу, и он снова стал таким же невозмутимым, как всегда. Он слегка похлопал Хэлянь Чуньфэна по пояснице, показывая, что пора идти:

— Как ваше величество добрались до генеральской усадьбы?

— На карете. Она всё ещё стоит за стеной.

Вчера вечером Хэлянь Чуньфэн устроил во дворце пир для чиновников, но его мысли были

заняты только Хуа Байсу, и он едва мог есть. Как только пир закончился, он попросил Гэ Вэй приготовить карету за пределами дворца и, взяв пропуск Кан Фэна, под покровом ночи покинул дворец.

Как раз в это время у Южных дворцовых ворот стояло множество карет, ожидавших чиновников, поэтому лишняя не привлекла внимания.

К счастью, Гэ Вэй и Кан Фэн уже догадались, что он отправится к Хуа Байсу, и заранее узнали у Ху Хунфэна, где находится его жилище, и даже получили план усадьбы, что позволило Хэлянь Чуньфэну быстро найти его.

— Тогда я провожу вас до дворцовых ворот, — подумав, сказал Хуа Байсу.

Услышав его слова, на этот раз Хэлянь Чуньфэн не стал отказываться.

В маленьком дворике, где временно жил Хуа Байсу, не было выхода на улицу, а статус Хэлянь Чуньфэна не позволял ему просто выйти через главные ворота. На улице было ещё темно, и они решили перелезть через стену один за другим.

Как назло, едва Хэлянь Чуньфэн коснулся земли, раздался гневный окрик:

— Стой! Кто там?

Голос был знаком.

Человек держал в одной руке поводья, а в другой — маленький фонарь. Из-за плохого освещения он заметил неладное только тогда, когда подошёл ближе, но было уже поздно.

— Приветствую — Ху Хунфэн почти упал с лошади, пытаясь поклониться, но Хэлянь Чуньфэн остановил его.

— Сегодняшний мой визит неизвестен во дворце. Надеюсь, генерал Ху не станет распространяться об этом.

Увидев за спиной Хэлянь Чуньфэна Хуа Байсу, Ху Хунфэн мгновенно всё понял и сразу же кивнул.

Гэ Вэй, который всю ночь ждал в карете, сказал:

— Ваше величество, если мы не поедem сейчас, то опоздаем.

— Да, — Хэлянь Чуньфэн ещё раз посмотрел на Ху Хунфэна, после чего сел в карету вместе с Хуа Байсу.

Ху Хунфэн, стоя на месте и провожая карету взглядом, коснулся лба и обнаружил, что тот покрыт холодным потом.

Кто бы мог подумать, что новый император Цанчуань, вчера только что взошедший на престол, вместо того чтобы оставаться во дворце Сюаньдэ, ночью приехал в его генеральскую усадьбу и перелез через стену.

И Ху Хунфэн не был уверен, не показалось ли ему, что, когда Хуа Байсу помогал Хэлянь Чуньфэну сесть в карету, поза того была немного странной, словно он испытывал дискомфорт, или, точнее, как будто...

Какая-то мысль мелькнула в его голове, и Ху Хунфэн вздрогнул, не смея даже подумать об этом дальше. Он вскочил на лошадь и тоже направился к императорскому городу.

Даже если разлука была невыносимой, Хэлянь Чуньфэн не мог взять Хуа Байсу с собой во дворец. Карета остановилась у Южных дворцовых ворот, и он, обняв Хуа Байсу, поцеловал его:

— Я всё же попрошу Гэ Вэя остаться с тобой в генеральской усадьбе. Если что-то случится, будет кому помочь.

Хуа Байсу шутливо спросил:

— Он будет со мной или следить за мной? Ваше величество боятся, что я сбегу?

— И следить тоже. Нельзя позволять тебе пить так много, — Хэлянь Чуньфэн сделал вид, что недоволен, и слегка ущипнул его за талию. — Если соскучишься, скажи мне. Я постараюсь выйти к тебе. Не губи своё здоровье, хорошо?

Хуа Байсу серьёзно покачал головой:

— Это невозможно. Если я скажу, что соскучился, и вы выйдете, то великий император Цанчуань будет вынужден всё время жить в генеральской усадьбе.

Хэлянь Чуньфэн на мгновение замер, затем вздохнул:

— Ты прав. Если бы я мог, я бы с радостью остался здесь.

Они сейчас были на пике своих чувств, и даже постоянное времяпрепровождение вместе казалось недостаточным. Как можно быть довольным редкими встречами?

В карете на мгновение воцарилась тишина, но Хуа Байсу первым пришёл в себя и, похлопав Хэлянь Чуньфэна по спине, сказал:

— Ладно, ваше величество, если вы не вернётесь сейчас, то опоздаете. Я не хочу стать причиной того, что вы пропустите утренний приём в первый же день своего правления.

Ху Хунфэн: Не убьют ли меня ради молчания?

Мяу: Нет, не убьют. Тебя просто будут бесконечно пичкать любовью.

<http://bllate.org/book/16924/1558529>